

УДК 159.99

Микляева А.В.

*Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, д. 48, Российская Федерация*

ЛИЧНОСТНЫЙ ИНФАНТИЛИЗМ В ДИСКУРСЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМА)

АННОТАЦИЯ

В статье описано содержание конструкта «личностный инфантилизм» в пространстве психологического консультирования (на материале анализа интернет-форума www.b17.ru). Проанализированы более 3 тыс. сообщений «консультантов» (профессиональных психологов, оказывающих психологическую помощь онлайн) и «клиентов» (участников форума, инициировавших обсуждение собственных трудностей, интерпретируемых ими как проявления «инфантилизма»). Результаты показывают, что содержание конструкта «личностный инфантилизм» для «клиентов» и «консультантов» различается, что может способствовать снижению эффективности психологического консультирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

личностный инфантилизм, личностная зрелость, взрослость, жизненный путь, нормативные критерии взрослости.

A. Miklyaeva

*Herzen State Pedagogical University of Russia
48, naberezhnaya reki Moiki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation*

PERSONAL INFANTILISM IN THE DISCOURSE OF PSYCHOLOGICAL COUNSELING (ACCORDING TO THE INTERNET-FORUM)

ABSTRACT

The article describes the content of the construct “personal infantilism” in the space of psychological counseling (by the analysis of the Internet-forum www.b17.ru). The empirical analysis includes more than 3000 thousand messages of “consultants” (professional psychologists who provide psychological assistance online) and “clients” (participants of the forum who initiated the discussion about their own difficulties which they consider to be the manifestation of “infantilism”). The results show that the “clients” and “consultants” have unequal

contents of the construct “personal infantilism”, and this difference is a factor which reduces the effectiveness of the psychological counseling.

KEY WORDS:

personal infantilism, personal maturity, adulthood, course of life, normative criteria of adulthood.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире многие научные понятия попадают в повседневный лексикон, где их первичные смыслы претерпевают более или менее существенные дополнения и искажения. Столкновение научных и обыденных смыслов понятий в различных дискурсивных пространствах повышает степень их содержательной неопределённости. Ярким примером этого является понятие «личностный инфантилизм», содержание которого за последние десятилетия претерпело существенные изменения в силу возрастания интереса к проблематике, связанной с осмыслением закономерностей взросления.

Если первоначально с помощью понятия «инфантилизм», появившегося в медицинском дискурсе, обозначался особый вид остановки развития личности на ювенильной ступени, то на сегодняшний день трактовка «инфантилизма» расширилась за пределы предметной области психиатрии и клинической психологии. В психологии и смежных науках активно используется термин «личностный инфантилизм», применяемый в отношении людей, в поведении которых не наблюдается проявлений патологии развития, однако выбираемые ими способы взаимодействия с окружающим миром не соответствуют возрастным ожиданиям – ожиданиям общества от представителей взрослого периода [14]. Такое поведение трактуется как проявление разрыва между биологическим и социокультурным взрослением человека [1; 8; 11; 12; 15], выражающегося в отказе от тех или иных форм социальной активности или социальных обязательств в связи с процессами взросления.

Наблюдения показывают, что в последние годы понятие «инфантилизм» используется преимущественно в расширенной трактовке, обозначая широкий спектр явлений, имеющих социально-психологическую природу. В практике повседневного взаимодействия это понятие активно применяется людьми для характеристики как других людей, так и самих себя. Так, только в социальной сети «ВКонтакте» к настоящему времени существует более 120 сообществ (объединяющих 42031 человека)¹, в названии которых фигурирует понятие «инфантилизм» или его производные, а основным предметом обсуждения являются проблемы, связанные с социально-психологическими аспектами взросления. Параллельно с этим растёт число научных публикаций, в которых описываются те или иные феномены, обозначаемые с по-

¹ Приводятся данные по состоянию на 1 февраля 2018 г.

мощью термина «инфантилизм». Сведения, представленные в электронной библиотеке *eLibrary*, свидетельствуют о том, что за последнее десятилетие количество публикаций, затрагивающих данную проблематику, возросло более чем в 4 раза: с 306 публикаций в 2007 г. до 1257 публикаций в 2016 г.² При этом ежегодно сокращается количество публикаций, в которых актуализирован первоначальный смысл понятия «инфантилизм», с его помощью описывается широкий спектр явлений, носящих преимущественно социально-психологический характер: «отложенное взросление», «экономическая пассивность», «пробный брак», «инфантилизация старости» и т. д.

Можно предположить, что последовательное повышение интереса к проблематике явлений, обозначаемых понятием «инфантилизм», обусловлено констатируемым сегодня изменением социальных ориентиров взросления и, как следствие, дестандартизацией его содержательных и временных характеристик. Современными исследователями отмечаются тенденция к ослаблению «маркеров взрослости», размывание содержания социальных ролей и представлений о нормативном времени наступления соответствующих им жизненных событий [5], нарастание вариативности моделей взросления [2; 4; 10] и жизненного пути в целом.

Наши предыдущие исследования показали, что на современном этапе содержание понятия «личностный инфантилизм» включает в себя широкий спектр когнитивных, регуляторных, рефлексивных и нравственных характеристик личности, и это понятие противопоставляется понятию «личностная зрелость», представляя собой полюс социального конструкта «личностная зрелость – личностный инфантилизм», имеющего преимущественно негативные коннотации [6; 7]. Самооценка в континууме «зрелая личность – инфантильная личность» в этой связи является эмоционально напряжённой задачей, неизбежно возникающей перед человеком в процессе взросления, и проблематика, обозначаемая как проявления «личностного инфантилизма», довольно часто становится предметом обсуждения в дискурсе психологического консультирования. Так, анализируя материалы форума www.b17, являющегося сегодня одним из самых популярных интернет-пространств, в которых осуществляется свободное взаимодействие профессиональных психологов и людей, обращающихся за психологической помощью или просто интересующихся психологией, можно отметить, что данный оценочный конструкт довольно часто применяется людьми для идентификации собственных трудностей психологического порядка или же проблем, приписываемых третьим лицам. В результате в пространстве психологического консультирования появляются предпосылки для столкновения обыденных и

---

² Приводятся данные по состоянию на 15 января 2018 г. Количество публикаций 2017 г., затрагивающих проблематику инфантилизма, не учитывалось в силу отсроченности «появления» новых публикаций в РИНЦ, которая делает результаты анализа публикаций 2017 г. в самом начале 2018 г. не вполне достоверными.

научных смыслов понятия «инфантилизм личности», несовпадение которых может выступать фактором, снижающим эффективность психологического консультирования.

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью проведённого исследования стало выявление содержания конструкта «личностный инфантилизм» в дискурсе психологического консультирования. В качестве **методологической основы исследования** рассматривались представления о том, что сегодня Интернет предлагает дискурсивное пространство, которое люди и социальные учреждения могут использовать для «озвучивания» себя и своих представлений о различных явлениях и событиях [13]. Зарубежные социальные психологи утверждают, что в настоящее время интернет-форумы играют значимую роль в формировании социальных убеждений и общественного мнения [16].

Материал исследования составили обсуждения на профессиональном психологическом форуме www.b17.ru. Для анализа были выбраны обсуждения, в которых содержался запрос пользователей сайта на получение онлайн-консультации психолога. На первом этапе критерием для отбора материала послужило упоминание инициаторами слов «инфантильность» и «инфантилизм» в названии обсуждения. В дальнейшем из анализа были исключены обсуждения, в которых характеристики «инфантильность» и «инфантилизм» приписывались авторами обращения третьим лицам. В результате было отобрано 51 обсуждение, в которых запрос автора касался его собственных особенностей личности и поведения, обозначаемых им словами «инфантильность» и «инфантилизм». Выбранные обсуждения включали 4593 сообщения, в том числе 1406 сообщений от авторов обсуждений («клиентов») и 1922 сообщения от психологов, консультирующих «клиентов» («консультантов»). Авторами остальных 1265 сообщений выступили пользователи, не позиционирующие себя как профессиональные психологи, содержание их сообщений на последующих этапах анализа не учитывалось. Для обработки эмпирического материала использовались методы контент-анализа с последующим расчётом статистической устойчивости выделенных семантических единиц, корреляционного (коэффициент Спирмена r_s), критериального (критерий Фишера φ^*) и кластерного (метод Уорда) анализа.

Перечислим **основные исследовательские вопросы**, в соответствии с которыми структурированы результаты исследования:

- Каких «клиентов» и каких «консультантов» интересуют проблемы, связанные с личностным инфантилизмом?
- Как понимается содержание феномена личностного инфантилизма «клиентами» и «консультантами»?
- Каково отношение «клиентов» и «консультантов» к личностному инфантилизму и его проявлениям?

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Социально-демографическая характеристика «клиентов» и «консультантов», для которых актуальна проблема личностного инфантилизма. Первичный анализ показал, что в качестве «клиентов» в 62,7% случаев выступили женщины ($n = 32$), мужчины составили 37,3% ($n = 19$). По всей вероятности, эта разница отражает типичную для практической психологии картину, согласно которой женщины достоверно чаще готовы обратиться за психологической помощью в сравнении с мужчинами (см., например, [3]), и не может интерпретироваться как **большая** значимость проблемы личностного инфантилизма для женщин в сравнении с мужчинами. При этом средний возраст «клиентов»-мужчин и «клиентов»-женщин оказался примерно одинаков, однако разброс показателя возраста в группе мужчин оказался почти в два раза выше, чем в группе женщин ($29,72 \pm 10,13$ и $29,53 \pm 5,39$ соответственно). По нашему мнению, этот факт косвенно указывает на относительно **большую** значимость проблемы самооценки в континууме «зрелая личность – инфантильная личность» для мужчин в сравнении с женщинами, поскольку её актуальность не концентрируется вокруг «кризиса середины жизни», как в случае женщин, а сохраняется на протяжении всей хронологической взрослости.

В качестве «консультантов» в обсуждениях приняли участие 68 специалистов-психологов, из них 27,9% мужчин ($n = 19$) и 72,1% женщин ($n = 49$), из них 25% позиционируют себя как представителей психоаналитического направления психологической помощи, 23,5% – личностно-центрированного направления, 17,6% – когнитивно-поведенческого направления, 13,2% – гештальт-терапевтического направления; другие направления упоминались менее чем в 7% случаев (учитывая, что большинство специалистов указывали более чем одно направление профессиональной деятельности, учитывалась первая позиция в списке). Средний возраст «консультантов» составил $43,62 \pm 8,12$ лет, в том числе $42,98 \pm 9,20$ для мужчин и $43,90 \pm 7,67$ для женщин. Эта картина в целом соответствует обобщённому портрету психолога, выступающего в роли консультанта в обсуждениях на данном профессиональном форуме. Разнообразие профессиональных предпочтений и возраста «консультантов», представленность в данной группе и мужчин, и женщин позволяют предположить, что интерес психологов к проблеме личностного инфантилизма не имеет выраженной профессиональной, гендерной и возрастной специфики.

Содержание конструкта «личностный инфантилизм» в представлениях «клиентов» и «консультантов». Контент-анализ показал, что «клиенты» вкладывают в понятие «личностный инфантилизм» значительно более широкий смысл, чем «консультанты». Если в процессе анализа сообщений «клиентов» было выделено 72 семантические категории, 56 из которых оказались статистически устойчивыми, то в группе «консультантов» таких категорий оказалось 26 и 17 соответственно. Более узкая трактовка личностного инфан-

тилизма «консультантами» в сравнении с трактовкой «клиентов» обусловлена прежде всего свойственной для них жёсткой связью конструкта «личный инфантилизм» с такой личностной чертой, как ответственность, которую помещает в фокус внимания более чем половина «консультантов» (табл. 1).

Таблица 1

Содержание конструкта «личный инфантилизм» в сообщениях «клиентов» и «консультантов» (первые пять позиций в частотном рейтинге, значения указаны в долях от единицы)

Содержание конструкта «личный инфантилизм»	В группе «клиентов»			В группе «консультантов»		
	В целом	Мужчины	Женщины	В целом	Мужчины	Женщины
Тревога и страхи в отношении будущего	0,076	0,063	0,079	–	–	–
Страх ответственности	0,070	0,042	0,073	0,546	0,513	0,554
Отсутствие партнёра / партнёрши	0,063	0,125	0,036	–	–	–
Неспособность принимать решения	0,057	–	0,079	0,086	0,088	0,085
Отсутствие целей в жизни	0,057	0,083	0,036	0,123	0,133	0,109
Низкая самооценка	–	–	–	0,080	0,074	0,090
Эмоциональная зависимость от родителей	–	–	–	0,057	0,065	0,049

Устойчивая связь между понятиями «инфантилизм» и «ответственность» в сознании «консультантов» приводит к тому, что они часто оказываются склонными возвращать «клиента» к проблеме ответственности даже в тех случаях, когда «клиент» проявляет интерес к другим аспектам проблемы («Я работаю ... только над Вашей ответственностью. Вам её нужно растить»³, женщина, 45 лет, определяет себя как представителя лично-центрированного направления психологической помощи; «Поменяйте своё отношение к ответственности. Сделайте её приятной. Пусть она станет привлекательной», женщина, 37 лет, определяет себя как представителя психоаналитического направления психологической помощи). Менее актуальными для «консультантов» выглядят проблемы целеполагания («Вам нужно понять, чего Вы на самом деле хотите в жизни», мужчина, 27 лет, определяет себя как представителя психоаналитического направления психологической помощи) и самоотношения «клиентов» («Что мешает вам ценить себя по достоинству?», мужчина, 28 лет, определяет себя как представителя когнитив-

³ Здесь и далее курсивом приведены цитаты из открытых обсуждений проблематики личного инфантилизма на форуме www.b17.ru, стилистика, орфография и пунктуация авторов сохранены.

но-поведенческого направления психологической помощи). Интересно, что беспокойство о будущем, занимающее первое место в рейтинге проблемных переживаний «клиентов», обозначаемых ими с помощью конструкта «инфантилизм», с точки зрения «консультантов» не является значимой темой для обсуждения и занимает одиннадцатое место в «рейтинге». Гендерных различий или различий, обусловленных спецификой профессиональной ориентации «консультантов», выявлено не было.

«Клиенты», напротив, не склонны содержательно связывать личностный инфантилизм с локальными личностными чертами, в их представлении инфантилизм объединяет в себе множество особенностей личности, её поведения и взаимодействия с другими людьми (*«Я ничего не хочу. Не хочу ничего делать. Мне даже писать не хочется. Мне ничего не интересно. Мне, честно говоря, сложно, как-то её описать. Это как бессилие. Я, вроде, что-то хочу. Но делать для достижения этого ничего не хочу. Я ищу старшего товарища, который решит все мои проблемы. Ищу мамочку, которая будет меня обслуживать. Я маленький ребёнок в теле взрослого. Я боюсь ответственности. Я всего боюсь. У меня ничего не получится, я всегда останусь таким. Я хочу отдохнуть на Мальдивах, а отдыхаю там только в мечтах. У меня куча бизнес-идей и не одной реализации»*, мужчина, 32 года). При этом мужчины, использующие в отношении самих себя конструкт «инфантилизм», в большей степени склонны интерпретировать его посредством перечисления различных жизненных обстоятельств (*«нет партнерши», «нет работы», «мало зарабатываю», «нет друзей»* и т. д.), тогда как женщины апеллируют прежде всего к своим переживаниям (*«И вот мне уже 27, а я всё 12-ти лет девочка боюсь взрослой жизни»*, женщина, 27 лет).

Интересным представляется «страх будущего» как содержательный аспект конструкта «личностный инфантилизм», проявившийся в высказываниях «клиентов» и занявший в рейтинге семантических категорий первое место. Поясняя свои страхи, связанные с будущим, «клиенты» интерпретируют их в аспекте проблемы несоответствия собственного жизненного пути нормативным «возрастным часам» (*«Страшно, что уходит время, а я не могу определиться и начать работать, искать друзей и ставить хоть какие-то цели в жизни»*, женщина, 25 лет; *«А пока у меня хаос в голове, ощущение, что я опоздал по всем показателям и непонятно, с чего начинать»*, мужчина, 22 года). В среднем эта проблема оказывается значимой и для мужчин, и для женщин, однако на основе результатов корреляционного анализа можно утверждать, что для женщин её актуальность с возрастом снижается ($r_5 = 0,41$, $p < 0,05$), тогда как для мужчин – возрастает ($r_5 = 0,39$, $p < 0,05$), что, на наш взгляд, является отражением «двойных стандартов взросления» мужчин и женщин, для которых «возрастные часы» в современном социуме существенно различаются [9]. Взаимосвязей других содержательных изменений конструкта «личностный инфантилизм» с возрастом не обнаружено.

Структурирование семантических единиц, составляющих содержание конструкта «личностный инфантилизм» в группе «клиентов», с помощью кластерного анализа позволило выделить четыре относительно независимых кластера (LD = 4,7): отсутствие жизненных целей, эмоциональный дискомфорт, неуверенность в себе и одиночество. Статистически устойчивые семантические единицы с наибольшим удельным весом, вошедшие в соответствующие кластеры, приведены в таблице 2. Результаты кластерного анализа позволили уточнить представления о гендерной специфике содержания конструкта «личностный инфантилизм».

Таблица 2

Гендерная специфика содержания конструкта «личностный инфантилизм» (по материалам кластеризации высказываний «клиентов»)

Кластеры	Семантические единицы, вошедшие в кластер	Частота встречаемости (%)			Ф* / р<
		Всего	В группе женщин	В группе мужчин	
Неуверенность в себе	низкая самооценка, неуверенность в себе, отсутствие достижений, апатия, жалость к себе, зависимость от мнения других людей и др.	13,9%	17,3%	23,6%	-
Эмоциональный дискомфорт	беспомощность, тревожность, страх будущего, страх оценки, страх ответственности, страх перед принятием решений, неумение извлекать уроки из прошлого опыта и др.	29,1%	26,7%	15,4%	-
Одиночество	отсутствие друзей, отсутствие партнёра, одиночество, нежелание иметь детей, нежелание иметь семью и др.	11,4%	5,5%	24,5%	4,05 / 0,01
Отсутствие жизненных целей	Неопределённость желаний, скука, отсутствие интересов, апатия, лень, нежелание работать и др.	45,6%	50,5%	34,5%	2,18 / 0,05

Результаты показывают, что для женщин, описывающих себя с помощью конструкта «инфантилизм», на первом месте стоят рефлекслируемые ими затруднения эмоционально-волевого порядка, тогда как для мужчин к трудностям, связанным с волевой регуляцией поведения, добавляются внешние маркеры успешности в социальных отношениях, а также достижение / поддержание позитивного самоотношения.

В целом, можно констатировать, что трактовка понятия «инфантилизм» в выборке «клиентов» значительно шире, нежели в выборке «консультантов», и отражает разнообразные личностные и поведенческие проявления, связываемые с дефицитом регуляторных, рефлексивных и, реже, когнитивных (в аспекте осмысления жизненного опыта) качеств. В подавляющем большинстве случаев, формулируя свой запрос к специалисту, «клиенты» прямо ссылаются на свой возраст (64,7%) или обозначают себя как «взрослого человека» (23,5%), что указывает на опосредованность содержания понятия «личностный инфантилизм» в обыденном сознании социальными нормативами взросления и «возрастными часами» – социально-обусловленными представлениями о том, когда «в норме» должны происходить те или иные жизненные события. «Консультанты», напротив, трактуют понятие «личностный инфантилизм» очень локально, связывая его прежде всего с дефицитом личностной ответственности. Интересно, что причины дефицита ответственности «консультанты» чаще всего (82,4%) усматривают в отношениях «клиентов» с родителями («...бессознательное переживание о вине по отношению к матери, за что может быть наказание в виде лишения материнской любви и заботы, а это для ребенка очень страшно. Поэтому и постоянная потребность в одобрении матери - не разлюбила ли мать»...), мужчина, 28 лет, определяет себя как представителя психоаналитического направления психологической помощи), в то время как «клиенты» помимо детско-родительских отношений упоминают в качестве возможных причин собственного инфантилизма неудачный социальный опыт («Мне на повезло, я попал в такую группу, где никому ничего не надо», мужчина, 24 года).

Каково отношение «клиентов» и «консультантов» к личностному инфантилизму и его проявлениям? Анализ содержания запросов «клиентов» показывает, что подавляющее большинство из них включает негативную оценку инфантилизма как личностной характеристики (табл. 3).

Таблица 3

Отношение к проявлениям инфантилизма личности в группах «клиентов» и «консультантов» (%)

Отношение к проявлениям инфантилизма	В выборке «клиентов»	В выборке «консультантов»
Негативное	94,1%	88,1%
Амбивалентное	5,9%	7,5%
Нейтральное	-	4,4%

Только в трёх обсуждениях (5,9%) «клиенты» (двое мужчин и одна женщина) вынесли вопрос о том, являются ли инфантильные черты личности однозначно негативными характеристиками и действительно ли нужно стремиться к тому, чтобы избавляться от них. Во всех случаях, обосновывая свои сомнения, «клиенты» ассоциировали зрелость с необходимостью отказа от

удовлетворения собственных потребностей и интересов, невозможностью полноценного личностного развития и самореализации («Недавно я размышлял, отчего я не хочу взрослеть и понял, что меня давно волнует вопрос, на который у меня нет ответа – можно ли быть взрослым человеком и при этом осуществлять свои желания, заниматься чем хочется и жить как хочется? Я смотрю на многих взрослых людей, с семьями, детьми... например, на коллег на работе. И не вижу ни одного примера действительно счастливого человека, воплощающего свои желания в жизнь», мужчина, 25 лет). Отметим, что во всех случаях «клиенты» описывали своё отношение к инфантильным проявлениям личности в терминах внутриличностного конфликта, обусловленного противоречием собственной оценки личностного инфантилизма негативному отношению к нему, принятому в обществе («Людам это непонятно, люди осуждают... Мне самому теперь непонятно, как к этому относиться правильно», мужчина, 25 лет), что позволяет охарактеризовать их отношение к инфантильным проявлениям личности как амбивалентное.

В 48 из 51 проанализированного обсуждения (94,1%) основным вопросом «клиента» к «консультанту» является вопрос о возможностях избавления от черт личности и поведения, ассоциирующихся с инфантилизмом (например: «Как преодолеть собственный инфантилизм?», мужчина, 32 года; «Как избавиться от инфантильности? Надоело быть ребёнком в 27 лет», женщина, 27 лет), указывающий на негативное отношение к соответствующим характеристикам.

Среди «консультантов» также прослеживается преимущественно негативное отношение к проявлениям личностного инфантилизма (88,1%) («С этими нюансами поведения надо бороться... Осознать – это первый шаг на пути к исцелению», женщина, 42 года, определяет себя как представителя когнитивно-поведенческого направления психологической помощи). Значительно реже встречается амбивалентное отношение (7,5%), выражаемое формулой «может быть так, а может быть по-другому» («Многие живут вечными детьми и не беспокоятся. И, кстати, нормально себя чувствуют. Но тут возникает вопрос: спокойствие или развитие?», женщина, 37 лет, определяет себя как представителя лично-центрированного направления психологической помощи). В нескольких случаях «консультант» выражает нейтральное отношение к проявлениям инфантильных черт личности («Думаю, что это вполне нормально», мужчина, 38 лет, определяет себя как представителя психоаналитического направления психологической помощи). Чаще всего нейтральное отношение «консультанта» сопровождается апелляцией к относительности содержания критериев личностной зрелости и личностного инфантилизма («Кто сказал, что всё это Вам нужно? Реклама? Телевизор? А оно действительно нужно именно ВАМ?», женщина, 44 года, определяет себя как представителя лично-центрированного направления психологической помощи). Необходимо отметить, что негативные, амбивалентные и нейтральные оценки проявлений личностного инфантилизма встречаются в вы-

сказываниях «консультантов» с примерно одинаковой частотой вне зависимости от того, является ли «клиентом» женщина или мужчина, модальность отношения также не выявила однозначных связей с возрастом «клиента», возрастом и полом «консультанта» или его профессиональной ориентацией.

Можно констатировать, что понятие «личностный инфантилизм» в дискурсе психологического консультирования имеет преимущественно негативные коннотации, сопряжённые с недостатком социально желательных черт личности или поведения «взрослого человека» (безответственностью, амотивацией, отсутствием просоциальных целей, отказом от реализации «нормативных жизненных событий взрослости»). Сомнения в том, что господствующее представление о «нормативной взрослости» является единственно верным, становятся основанием для амбивалентной оценки инфантилизма как «клиентами», так и «консультантами».

ВЫВОДЫ

Понятие «инфантилизм» сегодня потеряло своё сугубо медицинское значение и широко используется в повседневной коммуникации для обозначения несоответствия поведения и / или личностных особенностей человека, достигшего определённого возраста, социальным ожиданиям в отношении взросления и взрослости. Оценка собственной личности с применением конструкта «личностный инфантилизм», как правило, сопровождается негативными эмоциональными переживаниями, и в некоторых случаях становится причиной обращения за консультацией к психологу.

Проведённое исследование показало, что в пространстве психологического консультирования понятие «личностный инфантилизм» имеет для «клиентов» и «консультантов» различный смысл, при этом «клиенты» вкладывают в него значительно более широкое содержание, нежели «консультанты».

В сознании «клиентов» содержание понятия «личностный инфантилизм» представлено широким спектром индивидуальных и поведенческих характеристик, отражающих преимущественно дефицит регуляторных и рефлексивных возможностей. Используя оценочный конструкт «личностная зрелость – личностный инфантилизм» для характеристики собственных психологических затруднений, «клиенты», как правило, прямо или косвенно ссылаются на несоответствие собственной жизни требованиям «возрастных часов», соотнося траектории собственного личностного развития и жизни в целом с системой социальных ожиданий и предписаний, что характерно как для мужчин, так и для женщин (с учётом гендерной специфики представлений о нормативном жизненном пути).

Для «консультантов», судя по всему, этот ракурс проблемы является не вполне очевидным. В профессиональном сознании «личностный инфантилизм» определяется прежде всего как дефицит ответственности, причины которого специалисты-психологи чаще всего склонны усматривать в истории

детско-родительских отношений «клиентов» (родительской гиперопеке или излишней авторитарности). Значительно реже «консультанты» обращаются к вопросам целеполагания и гармонизации самоотношения «клиентов». В целом можно заключить, что профессионально-психологические представления о личностном инфантилизме концентрируются вокруг регуляторных и рефлексивных качеств личности. В отличие от «клиентов» «консультанты» практически не затрагивают проблемы «возрастных часов» и инвариантности / вариативности возрастных экспектаций, несмотря на то, что для «клиентов» этот вопрос весьма актуален.

Безусловно, анализ показал и некоторые общие для «клиентов» и «консультантов» моменты в трактовке понятия «инфантилизм» (негативная оценка проявлений инфантилизма и ориентация на необходимость избавления от них; осмысление инфантилизма личности как дефицита регуляторных возможностей личности и т. д.). Тем не менее выявленный в ходе исследования факт более узкого смыслового истолкования понятия «личностный инфантилизм», свойственного «консультантам» (в сравнении с «клиентами»), позволяет предполагать, что профессиональные знания в этом случае в определённой степени ограничивают возможности эффективного психологического консультирования, зачастую не позволяя «консультанту» в полной мере понимать то, что хочет сказать «клиент». Преодоление этой ситуации предполагает усиление элементов междисциплинарности в профессиональной подготовке и повышении квалификации «консультантов», в частности в контексте проблематики социо-культурного опосредования процессов развития личности как субъекта жизненного пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон И.С. Ребёнок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М.: Наука, 1988. 270 с.
2. Косилова Е.В. О взрослении в мультифакторной культуре // Отечественные записки. 2014. № 5 (62). С. 54–71.
3. Костромина С.Н., Зиновьева Е.В., Шаболтас А.В. Обоснование необходимости принятия закона о психологической помощи в Санкт-Петербурге: аналитическая записка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. Вып. 4. С. 309–330.
4. Курышева О.В. Возраст как социально-психологический феномен. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2012. 306 с.
5. Курышева О.В., Змиевская А.А. Временные и событийные нормы жизненного пути: timing // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. 2014. № 3 (9). С. 62–70.
6. Микляева А.В. Зрелость и инфантилизм личности в социальных представлениях различных поколений // Азимут научных исследований. Педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 473–477.

7. Микляева А.В. Шкала самооценки личностной зрелости: опыт разработки и апробации // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 2. С. 52–69.
8. Савков С.Н. Взросление в постнеклассическом социальном пространстве (социально-философский анализ). Хабаровск: Издательство Хабаровского государственного технического университета, 1999. 70 с.
9. Солдатова Е.Л. Образ возраста как нормативный элемент культуры и идеальная форма развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2009. №5 (138). С. 62–70.
10. Терещенко В.В. Взросление подростка в условиях образовательного пространства города и села // Творческое наследие Э.В. Ильенкова и современность. 2016. № 2. С. 172–180.
11. Фельдштейн Д.И. Психология развивающейся личности. М., Воронеж: Институт практической психологии: Модек, 1996. 512 с.
12. Elkind D. The hurried child: growing up too fast too soon. Massachusetts: Perseus Publishing, 2001. 344 p.
13. Mitra A., Watts E. Theorizing cyberspace: The idea of voice applied to the internet discourse // *New Media & Society*. 2002. № 4. P. 479–498.
14. Neugarten B. Adult personality: toward a psychology of the life cycle // *Middle Age and Aging* / ed. B. Neugarten. Chicago: The University of Chicago Press, 1968. P. 137–147.
15. Slotterback C.S. Projections of aging: impact of generational differences and the aging process on perceptions of adults // *Psychology and Aging*. 1996. Vol. 11. P. 552–559.
16. Tanner E. Chilean conversations: Internet forum participants debate Augusto Pinochet's detention // *Journal of Communication*. 2006. № 51. P. 383–403.

REFERENCES

1. Kon I.S. *Rebenok i obshchestvo: Istoriko-etnograficheskaya perspektiva* [Child and society: Historical and ethnographic perspective]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 270 p.
2. Kosilova E.V. [On growing up in multifactorial culture]. In: *Otechestvennye zapiski* [Native notes], 2014, no. 5 (62), pp. 54–71.
3. Kostromina S.N., Zinov'eva E.V., Shaboltas A.V. [Substantiation of the adoption of the law on psychological assistance in St. Petersburg: an analytical note]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], 2011, no. 4, pp. 309–330.
4. Kuryшева O.V. *Vozrast kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen* [Age as a socio-psychological phenomenon]. Volgograd, Publishing house of Volgograd State University Publ., 2012. 306 p.
5. Kuryшева O.V., Zmievskaia A.A. [Temporary and event rules of life: timing]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11: Estestvennye nauki* [Bulletin of Volgograd State University. Series 11: The natural sciences], 2014, no. 3 (9), pp. 62–70.
6. Miklyaeva A.V. [Maturity and infantilism of personality in the social representation of different generations]. In: *Azimut nauchnykh issledovaniy*.

Pedagogika i psikhologiya [Azimuth of scientific research. pedagogy and psychology], 2016, iss. 5, no. 4 (17), pp. 473–477.

7. Miklyaeva A.V. [The scale of personal maturity self-assessment: experience of developing and testing]. In: *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern research of social problems], 2017, iss. 8, no. 2, pp. 52–69.

8. Savkov S.N. *Vzroslenie v postneklassicheskom sotsial'nom prostranstve (sotsial'no-filosofskii analiz)* [Growing up in post-nonclassical social space (social-philosophical analysis)]. Khabarovsk, Publishing house of Khabarovsk State Technical University Publ., 1999. 70 p.

9. Soldatova E.L. [The image of age as a normative element of culture and an ideal form of development]. In: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of South Ural State University. Series: Psychology], 2009, no. 5 (138), pp. 62–70.

10. Tereshchenko V.V. [Maturing of teenagers in the conditions of educational space of the city and the village]. In: *Tvorcheskoe nasledie E.V. Ilyenkova i sovremennost'* [The creative heritage of E.V. Ilyenkov and contemporaneity], 2016, no. 2, pp. 172–180.

11. Fel'dshtein D.I. *Psikhologiya razvivayushcheysya lichnosti* [Psychology of the developing person]. Moscow, Voronezh, Institute of Practical Psychology Publ., Modek Publ., 1996. 512 p.

12. Elkind D. *The hurried child: growing up too fast too soon*. Massachusetts, Perseus Publishing, 2001. 344 p.

13. Mitra A., Watts E. Theorizing cyberspace: The idea of voice applied to the internet discourse. In: *New Media & Society*, 2002, no. 4, pp. 479–498.

14. Neugarten B. Adult personality: toward a psychology of the life cycle. In: Neugarten B., ed. *Middle Age and Aging*. Chicago, The University of Chicago Press, 1968, pp. 137–147.

15. Slotterback C.S. Projections of aging: impact of generational differences and the aging process on perceptions of adults. In: *Psychology and Aging*, 1996, vol. 11, pp. 552–559.

16. Tanner E. Chilean conversations: Internet forum participants debate Augusto Pinochet's detention. In: *Journal of Communication*, 2006, no. 51, pp. 383–403.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 17.03.2018

Статья размещена на сайте: 25.06.2018

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGEMENTS

Публикация подготовлена в рамках гранта ОГОН РФФИ № 16-06-50031.

The work was supported by the Department of Humanities and Social Sciences of Russian Foundation for Basic Research, project no. 16-06-50031

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Микляева Анастасия Владимировна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека Института психологии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена; e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Anastasia V. Miklyaeva – Doctor of Psychological sciences, professor, Psychology Institute, Herzen State Pedagogical University of Russia; e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Микляева А.В. Личностный инфантилизм в дискурсе психологического консультирования (по материалам интернет-форума) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Miklyaeva A.V. Personal infantilism in the discourse of psychological counseling (according to the internet-forum). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.